

УДК 316.346.32-053.9(438)

Н.В. Цыбульская

канд. социол. наук, доц., зав. отделом социологии культуры
Института социологии Национальной академии наук Беларуси
e-mail: n-tsybulskaya@yandex.by

«ЦИФРОВОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ» ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПУБЛИКАЦИЙ ПОЛЬСКИХ СОЦИОЛОГОВ)

Дается обзор некоторых публикаций польских социологов, посвященных исследованиям проблем адаптации пожилых людей к широкой цифровизации современного общества. В контексте теории перехода от обычая к моде рассматриваются, как социокультурные условия, в которых люди выросли и социализировались, влияют на их отношение к использованию информационно-коммуникационных технологий. В контексте теории социальных практик выявляются особенности и типы повседневных практик, в рамках которых пожилые люди осваивают (или не осваивают) новые цифровые технологии.

Введение

В Польше пожилые люди в значительно меньшей степени пользуются информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), чем остальное население. Люди в возрасте 65 лет и старше значительно реже пользуются компьютерами, чем население страны в целом. На вопрос «Как часто Вы пользуетесь компьютером?» в 2017 г. только 13 % пожилых людей ответили «ежедневно или практически ежедневно» (для сравнения: так ответили 60 % жителей Польши старше 16 лет). 2/3 пожилых людей в возрасте 65+ вообще не пользуются интернетом [1]. Пожилые люди, как и некоторые другие группы людей (имеющие невысокий уровень образования; проживающие в небольших населенных пунктах; имеющие низкий доход), находятся под угрозой «цифрового исключения». Это понятие используется польскими социологами для обозначения «разницы между теми, кто имеет регулярный доступ к цифровым технологиям и может эффективно ими пользоваться, и теми, кто этого доступа не имеет» [2, с. 225]. В эмпирических исследованиях выявлено, что упомянутая эффективность пользования цифровыми технологиями связана с лучшим социальным функционированием людей, использующих ИКТ, по сравнению с людьми, подвергающимися цифровому исключению в социокультурных сферах и на рынке труда [3].

Проблема цифрового исключения (в терминологии белорусских социологов – «цифрового неравенства») пожилых людей весьма актуальна для Беларуси, поскольку население нашей страны является, по заключению демографов, «быстро стареющим». Быстро растущее количество пожилых людей требует от государства выработки новых подходов и применения новых мер для обеспечения пожилым людям достойного уровня жизни, доступа к ценностям коммуникации, образования, саморазвития, посильного труда, равенства с другими членами общества. Доступ к цифровым технологиям и пользование ими является для пожилых людей важным условием их приобщения к указанным ценностям.

Цель статьи – выявление особенностей и результатов исследования польскими социологами проблемы «цифрового исключения» пожилых людей в современном обществе. Реализация цели может осуществиться в выполнении следующих задач:

1) выяснить, как, по мнению польских социологов, социокультурные условия взросления и социализации пожилых людей могут влиять на их отношение к ИКТ в настоящее время;

2) выявить потенциал применения цифровых технологий в процессе реализации пожилыми людьми повседневных социокультурных практик;

3) оценить значение применения теории перехода от обычая (традиции) к моде и теории социальных практик к исследованию проблем цифрового исключения пожилых людей в современном обществе.

Доктор социологии Йоанна Залевска провела исследование использования цифровых технологий (Интернета, компьютера, сотового телефона) среди людей пенсионного возраста. Для этого она применила теорию социальных практик, адаптированную профессором Школы социологии университета Манчестера Аланом Варде для изучения процесса потребления [4]. В таком виде теория социальных практик может быть использована и для изучения процесса потребления новых технологий. Кроме того, была применена теория перехода от обычая к моде, которую развил французский философ и социолог Жиль Липовецки [5] на основе размышлений Габриэля Тарда. При помощи этих инструментов Йоанна Залевска провела и проанализировала 18 глубинных интервью с людьми, родившимися в 1918–1942 гг., на тему происходивших в их жизни изменений. В интервью была затронута и тема отношения к новым технологиям [6].

Подключение к сети в контексте теории практик

Американский социолог Теодор Шацки [7] сделал попытку создания интегрированной теории практик. Практики складываются из сети рассредоточенных в пространстве и времени действий и высказываний, которые объединяет между собой один способ понимания, – что говорить и что делать. Существуют нормы, правила и инструкции, касающиеся способа выполнения действия. Деятельность сопровождают определенные мотивационно-эмоциональные структуры выполняющих ее индивидов – цели, проекты, задания, убеждения, эмоции и настроения. Т. Шацки делит практики на две категории – дисперсные (рассеянные, раздробленные) и интегративные. Дисперсные практики появляются во многих сферах социальной жизни. Их примером будет «воображение себя», «выполнение инструкции», «выяснение». Интегративные практики более сложны, например, это «приготовление пищи» или «ведение бизнеса». Дисперсные практики складываются в более широкие – интегративные.

А. Варде отмечает, что большинство практик (и, вероятно, все интегративные практики) в процессе своей реализации складываются из моментов потребления понимаемого как использование благ, услуг, информации. Если подобный подход применить к использованию ИКТ, то увидим, что ИКТ нужно рассматривать как аспекты реализации практик или как дисперсные практики, которые являются частью интегративных практик. Возьмем в качестве примера написание и отправку электронного письма. Эта активность требует подключения к Интернету, что является действием-условием реализации указанной практики. Написание электронного письма можно считать дисперсной практикой: нужно знать, как писать такое письмо (практическое понимание); нужно уметь пользоваться клавиатурой; можно только написать письмо на компьютере или смартфоне (использование предметов в качестве средства). Такая практика является частью многих интегративных практик.

Если порассуждать о курсах пользования компьютером и Интернетом для пожилых людей, организованных в Польше в университетах третьего возраста и клубах пожилых людей («Клубах сеньора»), то представляется, что пользование ИКТ трактуется на таких курсах как определенная целостность, как отдельная (интегративная) практи-

ка. Пожилые люди учатся пользоваться компьютером в отрыве от своих повседневных занятий. Может быть, это причина, по которой пожилые люди садятся перед компьютером на час или два, трактуя использование ИКТ как отдельную практику, понимая ее как поиск информации? И только с приобретением стажа пользования ИКТ, в процессе которого возрастает разнообразие видов использования Интернета, пожилые люди начинают понимать, что Интернет – это скорее особое социальное пространство, которое можно использовать для реализации множества разных практик (например, во время приготовления пищи можно уточнить рецепт блюда). Таким образом, подключение к Сети становится условием, облегчающим реализацию многих практик.

В контексте теории практик у пожилых людей, которые не пользуются ИКТ, нет мотивации к изменению своих повседневных практик. Наличие или отсутствие мотивации к использованию ИКТ у пожилых людей можно понять в категориях изменения видов социальных связей.

Традиционные нормы, идея прогресса и мода как регуляторы социальных практик

Г. Тард отмечал, что существуют две основанные на подражании базовые формы социальных связей – обычай (традиция) и мода. Обычай основан на подражании предкам и старшим в собственном сообществе, он направлен в прошлое. Изменения и новации в таком сообществе не приветствуются. Мода же основывается на подражании чужим, внешним и современным образцам. Престижным считается поведение новаторское, не похожее на прежние образцы. Мода ориентирована на современность. Г. Тард писал о том, что доминирующим способом социального подражания является обычай, а мода доминирует в короткие периоды перехода смены традиций.

Ж. Липовецки [5] не соглашается с этим тезисом. Он считает, что с XVIII в. в Европе мода стала доминирующим видом социальных связей. В настоящее время мы живем в обществе моды, где индивид подражает во многих мелких аспектах большому количеству людей, которых встречает на своем пути даже мимоходом, и таким способом индивидуально творит собственный образ жизни на основе мелких позаимствованных отовсюду элементов.

Применив теорию Тарда – Липовецки к теории социальных практик, Й. Залевска делает вывод о том, что в так называемую традиционную эпоху делался акцент на постоянство реализуемых практик. Традиционные нормы как регуляторы практик в данном сообществе были формой социального контроля. Общественное мнение «следило», чтобы нормы не были нарушены. Традиционные нормы устанавливали символические границы общности. Все, что оказывалось за этими границами, относилось к сфере чужого. Чужими считались те черты внешнего вида и поведения, которые осуждались или воспринимались в сообществе как странные.

Моду можно назвать современным регулятором практик. Как отмечает А. Варде [4], современные практики не реализуются разными людьми идентично, на основе общего представления, – тому примером практика вождения: каждый водитель формирует индивидуальные навыки вождения на основе своего опыта. Практикам, регулируемым модой, присущи изменчивость и индивидуальность.

Поскольку целью исследования Й. Залевской было получение информации от представителей поколений, которые родились еще в традиционном обществе, для интервью были приглашены люди, родившиеся в период 1918–1942 гг. Важное значение для изучения использования новых технологий и отношения к ним среди пожилых людей имела их поколенческая принадлежность. Респонденты, принадлежащие к одному поколению, выражали сходное отношение к новым технологиям, а между представителями разных поколений проявлялась разница в отношении к ИКТ. Поколения были выделе-

ны на основе схожих социокультурных условий в период первичной социализации и взросления их представителей. Й. Залевска разделила респондентов на пять поколений: 1) межвоенное поколение – «поколение Второй Речи Посполитой» (социализировалось в период между первой и второй мировыми войнами; 2) военное поколение (молодость пришлась на период оккупации Польши во время Второй мировой войны); 3) «поколение ZMP – Польского молодежного союза» (эта политическая и идеологическая организация действовала в Польше в 1948–1957 гг. по образцу советского комсомола и помогала властям в перестройке общества по коммунистическим образцам); 4) поколение противостояния обычаям (взросли в сталинский период, но уже поставили под сомнение социалистическую идеологию, что проявлялось в их поведении); 5) поколение «оттепели» (взросло в период ослабления террора со стороны властей после смерти Сталина).

Человек обычая: новые технологии как чужие

Респонденты поколения 1, а частично и респонденты поколения 2 не имели никаких контактов с компьютером и Интернетом, а разговоры по мобильному телефону вынуждены были слушать в общественном транспорте, нарекая на громкость и беспредметное содержание таких разговоров. Наблюдается полное отсутствие заинтересованности ИКТ, связанное, по мнению Й. Залевской, с отсутствием интереса к настоящему и к современной жизни. «Человек обычая» не интересуется тем, чего не знает. Автор считает, что восприятие новых технологий в контексте категории «чужого» обусловлено принадлежностью этих людей к т.н. традиционной эпохе. Полное равнодушие к ИКТ – это выражение осознания собственного «ухода» вместе с миром предвоенной и военной эпохи.

Человек прогресса: новые технологии как полезный инструмент

Понятие прогресса употребляли практически все респонденты, однако для части представителей поколения 3 (военного) и поколения 4 (ZMP) это понятие играло важную роль. Основным критерием отношения к новым технологиям была оценка их социальной полезности. В этой группе респондентов новые технологии используют те, кому это нужно, так как они продолжают работать, ведут социальную деятельность, или те, от кого этого требует семья. Например, живущие далеко дети хотят, чтобы с родителями было легче связаться. Отправление и получение СМС, разговор по мобильному телефону – это дисперсные практики, облегчающие пенсионерам реализацию текущих целостных (интегративных) практик. С началом использования новых технологий в информационном обществе способы реализации большинства социокультурных практик изменились. «Люди прогресса» понимают это и (пока хотят остаться полезными для общества) адаптируются к изменениям.

Человек моды: новые технологии для «удовольствия»

Для человека моды главным условием осуществления выбора и деятельности являются эмоции. Опираясь на эмоции, такие люди решаются включиться в различные практики. Так функционирует механизм моды. Среди респондентов было немного людей, которые начали пользоваться ИКТ или развивают свои умения пользователя в ответ на собственные «внутренние» эмоции. Самой старшей из этой группы была женщина поколения 3 (ZMP), которая в то же время была проникнута идеей прогресса. Во второй половине 1970-х гг. она сменила работу, чтобы заниматься информатикой. Кроме этой участницы исследования еще две женщины (моложе ее) оказались компетентными и всесторонними пользователями новых технологий. Насколько можно судить, практика, которая «втянула» самую старшую из этой группы собеседницу, была

именно практикой освоения новых технологий. Для более молодых женщин пользование компьютером, Интернетом, сканером были практиками дисперсными, реализация которых была для них обязательной, чтобы они могли развивать свое участие в интегративных практиках. Для собеседницы поколения 4, журналистки, компьютер и Интернет были необходимы, чтобы не выпасть из профессиональной «обоймы». Другая собеседница (из поколения 5 («оттепель»)) начала пользоваться компьютером и Интернетом, движимая потребностью общения с дочерью, живущей за границей. Однако скоро оказалось, что освоенную дисперсную практику можно применить в интегративной практике – сохранении памяти о прошлом семьи. Практика основывалась на оцифровке документов об отце – офицере, воевавшем во Второй мировой войне, а также на цифровой архивизации документов (видео, фотографий) о местах, связанных с семейными корнями. Без компьютера и других цифровых устройств такая практика была бы очень трудной для реализации.

Поколение 5 (самое младшее из исследованных поколений) вовлекается в реализацию практик, которые доставляют эмоциональное удовольствие. Способ реализации практик меняется вместе с появлением на рынке новых товаров и услуг, а также с условиями развития «карьеры» в рамках реализуемой практики. В связи с этим углубляются навыки пользования новыми технологиями. Происходит это «мимоходом», когда компетентность в выполнении дисперсных практик обеспечивает полноценное выполнение целостных (интегративных) практик, в которых индивид заинтересован.

Заключение

По итогам своего исследования Й. Залевска делает вывод о том, что, описывая человека обычая, человека прогресса и человека моды, она не имела в виду, что разные социокультурные регуляторы практик формируют разные типы людей. Это, скорее, символический и краткий тезис о том, что психическая структура индивидов зависит от типа социальных связей. В малых замкнутых сообществах традиционные нормы «охраняли» символические границы общины. В формирующейся нации идея прогресса открывала сознание людей для более широкого влияния новаций, индивидуализируя личность. В глобальном рыночном обществе мода становится фактором сплоченности, а потребительская культура – общей платформой взаимопонимания. Среди респондентов трудно выявить «чистые» типы человека, проникнутого традиционными нормами, идеологией прогресса или модой. Выделены теоретические модели, указывающие на черты, характерные для человека, живущего в обществе с определенным типом социокультурных связей. Респонденты были до определенной степени воспитаны всеми указанными социальными порядками.

Применение теории перехода от обычая к моде позволило понять культурные различия между разными поколениями пожилых людей. Социальные и культурные условия, влияющие на пожилых людей в течение их жизни, служат важным контекстом понимания их адаптации в современном мире. Цифровое исключение представителей поколения 2 (межвоенного) можно объяснить отнесением новых технологий к «чужому» как к категории мышления человека традиции. И это не психологический, а социокультурный барьер. Причины «неиспользования» новых технологий поколениями 3 и 4 тоже имеют культурную подоплеку. Представители этих поколений воспринимают технологии в контексте их социальной прогрессивности и полезности и не используют их после оставления рынка труда. Если представители этих поколений и дальше работают и занимаются социальной деятельностью, они стараются использовать новые технологии, но иначе, чем младшие поколения: в основном для поиска информации. Это тоже объясняется культурными отличиями, связанными с социализацией поколений в раз-

ных социокультурных условиях. Представители поколения 5 («оттепель») уже частично руководствуются модой – современным регулятором практик.

Как показывают данные качественных исследований, описанные в этой статье, использование исторической и культурной перспективы может быть полезным в области исследований цифрового исключения пожилых людей. Эта перспектива должна быть более широко использована в социологии старения, поскольку она позволяет понять различия между поколениями и проблему адаптации пожилых людей к изменяющимся культурным условиям. Проблемное поле для научных дискуссий остается: является ли концепция перехода от обычая к моде, дополненная идеей господства прогресса, наиболее адекватным способом распознавания культурных перемен, затрагивающих старшее поколение. Можно сделать вывод о том, что эта идея оказалась полезной для анализа отношения пожилых людей к ИКТ.

В свою очередь, теория социальных практик может помочь в выработке нового метода противодействия процессу цифрового исключения пожилых людей. Этот метод основывался бы на включении дисперсных практик использования ИКТ в уже реализуемые пожилыми людьми практики, как, например, коммуникация с далеко живущими родственниками или получение новых знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Program rządowy Dostępność Plus 2018–2025 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.mii.gov.pl/media/60878/Program_Dostepnosc_Plus.pdf. – Date of access: 20.03.2019.
2. Batorski, D. Wykluczenie cyfrowe w Polsce / D. Batorski // *Studia Biura Analiz Sejmowych*. – 2009. – № 3 (19). – S. 223–249.
3. Batorski, D. Korzystanie z technologii informacyjno-komunikacyjnych / D. Batorski // *Diagnoza społeczna 2009: Warunki i jakość życia Polaków* / J. Czapiński, T. Panek (red.). – Warszawa, 2009. – S. 281–309.
4. Warde, A. Consumption and Theories of Practice / A. Warde // *Journal of Consumer Culture*. – 2005. – № 5 (2). – S. 131–153.
5. Lipovetsky, G. Postępująca zmiana istoty tego, co społeczne / G. Lipovetsky // *Socjologia codzienności* / P. Sztompka i M. Bogunia-Borowska (red.). – Kraków, 2008. – S. 393–410.
6. Zalewska, J. Między obyczajem a modą: wykluczenie cyfrowe osób starszych w perspektywie przemian praktyk społecznych / J. Zalewska // *Studia socjologiczne*. – 2015. – № 2 (217). – S. 241–263.
7. Schatzki, T. Introduction: Practice Theory / T. Schatzki // *The Practice Turn in Contemporary Theory* / T. Schatzki, K. Knorr-Cetina, E. von Savigny (red.). – London, 2001. – P. 1–14.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 23.03.2019

Tsybulskaya N.V. «Digital Exclusion» of Older People in Modern Society (Based on Publications by Polish Sociologists)

The article provides an overview of some publications by Polish sociologists devoted to research on the problems of older people's adaptation to the digitalization of modern society. It is considered how the socio-cultural conditions in which people live and socialize affect their attitudes towards ICT. The features and types of everyday practices in which older people learn (or do not learn) new digital technologies are identified.